

— «Ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ».

— «Рцемъ братіе». — Вотъ куда гнетъ Святая Пасха... Сегодня — всѣ братья. Сегодня волкъ обниметъ овцу, лиса пѣтуха, паукъ — муху. И будутъ цѣловаться въ засосъ. Такъ пусть и рабочій назоветъ своимъ братомъ палача... Пусть голодный китайскій кули и Чемберленъ... простятъ другъ другу всѣ обиды, забудутъ ихъ и облобызаются въ пламенномъ братскомъ лобзаніи».

«Но нѣтъ, не будетъ этого отнынѣ и впредь до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ съ лица земли разбойничье гнѣздо паразитовъ, пока не изгладится изъ памяти человечества всякая мысль объ ихъ насиліи надъ трудящимися».

«Нѣтъ не остынетъ наша ненависть къ врагамъ рабочаго класса. Пусть не ждуть они себѣ ни прощенія, ни пощады».

«Въ тотъ часъ, когда изъ оконъ церквей вырвутся на улицы городовъ звуки пасхальныхъ пѣснопѣній, весь земной

шаръ огласится нашимъ громкимъ призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, кончайте скорѣе съ вашими угнетателями и пресмыкающимися передъ ними попами!».

«Пусть мечтаютъ они о воскресеніи. Но старый режимъ мы свалили въ яму и онъ не воскреснетъ во-вѣки. Освобожденное отъ гнета капитала человечество никому не позволитъ увѣчить свое сознаніе религіознымъ дурманомъ. И вѣра въ Бога разлетится, какъ дымъ, передъ лицомъ социализма, торжествующаго свою побѣду во всемъ мірѣ».

«Долой пасхальныя настроенія».

Эти истерическіе выкрики показываютъ до какой степени коммунистами осознана опасность для нихъ религіи и ея чисто духовнаго вліянія на людей. Какъ бы они хотѣли совсѣмъ прикончить съ ней и до какой степени они оказываются безсильными въ этой самой существенной области національной жизни!

К. Шевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни и наставленій русскихъ святыхъ.

СВ. ДИМИТРІЙ,
МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.
(1 6 5 1 — 1 7 0 9)

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, которому мы посвящаемъ настоящій очеркъ, соединялъ въ своемъ духовномъ обликѣ многія привлекательныя черты: любовь къ просвѣщенію, глубокое и сердечное благочестіе, простоту души и жизни, литературное дарованіе, даръ проповѣдничества, и особенную любовь къ дѣтямъ. Всѣ эти его духовныя черты отразились и въ его жизни и въ его писаніяхъ.

Св. Димитрій былъ родомъ малороссіянинъ.

Образованіе онъ получилъ въ Кіевскомъ Богоявленскомъ Братскомъ Училищѣ. Уже въ школѣ онъ отличался склонностью излагать различныя религіозныя темы въ стихотворной формѣ и любовью къ жизни созерцательной. Среди воспитанниковъ Братскаго Училища склонность къ подвижнической, духовной жизни существовала тогда у многихъ. Ближайшими современниками Св. Димитрія были Св. Θεодосій Черниговскій, Св. Иннокентій Иркутскій, Св. Іоаннъ Тобольскій, Св. Іоасафъ Бѣлгородскій, всѣ — воспитанники того же училища, переименованнаго при Петрѣ Великомъ въ Академію. Вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в. отличались особеннымъ

подъемомъ религіознаго православнаго одушевленія въ Малороссіи, центромъ и источникомъ котораго былъ Кіевъ. Только что была пережита тяжелая борьба за вѣру и народность. Народъ сознательно цѣнилъ свое духовное сокровище, и весь бытъ его, простой и скромный, былъ обвѣянъ духомъ родной православной старины. Прекрасное, стройное и умиленное церковное пѣніе, разсадникомъ котораго была Братская Школа и Кіевскіе монастыри, было повсемѣстною и необходимою принадлежностью тогдашняго богослуженія. Но не въ одномъ церковномъ благолѣпій проявлялось благоченіе малороссіянъ. Оно выражалось и въ дѣлахъ милосердія. Въ каждомъ селеніи можно было видѣть «шпитали», страннопріемные дома для бѣдняковъ и сиротъ, увѣшанные, и внутри, и снаружи множествомъ иконъ. При каждой церкви существовало братство, заботившееся о своей школѣ и о духовномъ просвѣщеніи. Священники обучали сиротъ и не позволяли имъ шататься по улицамъ невѣждами. Почти всѣ малороссы, не исключая и женщинъ, умѣли читать и знали порядокъ церковныхъ службъ и церковные напѣвы. Благочестивая атмосфера съ дѣтства окружала, понижывала всю жизнь каждого мальчика и каждой дѣвочки — въ тогдашней Малороссіи. Братское же Богоявленское Училище съ начала XVII в. было центромъ этой духовной жизни. Созданное трудами, заботами и средствами Кіевскихъ митрополитовъ, свѣтскихъ благотворителей и всего, можно сказать, народа, оно не было учрежденіемъ сословнымъ. Оно широко открывало свои двери дѣтямъ всѣхъ классовъ общества, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ. Въ началѣ 18-го вѣка въ Академіи было 1100 воспитанниковъ, а въ половинѣ 18-го в. свыше 1200, изъ которыхъ третья только часть принадлежала

къ духовному сословію. Постановка учебнаго дѣла въ Академіи была организована по образцу высшихъ заграничныхъ школъ Кракова и Парижа. И въ то же время въ ней царилъ духъ свѣтлаго и живого Православія. Въ Академіи широко поощрялась самодѣтельность учащихся. Заботились не столько о томъ, чтобы наполнить ихъ память свѣдѣніями, сколько о томъ, чтобы развить въ нихъ умѣнье находить и отстаивать истину. Поэтому въ Академіи всячески поощрялись литературныя состязанія и ученые, философскіе и богословскіе диспуты. Нерѣдко сами профессора, въ старшихъ классахъ, предлагали студентамъ выступать съ возраженіями противъ тѣхъ или другихъ положеній, утверждаемыхъ ими въ своихъ лекціяхъ. Ежегодно, въ присутствіи митрополита и всей кіевской знати и множества народа, устраивался открытый диспутъ, для защиты и опроверженія тѣхъ или иныхъ «конклюдій». Одновременно съ этимъ побужденіемъ ума къ напряженной самостоятельной дѣятельности, побуждался и духъ къ дѣятельной христіанской жизни. Жившіе по квартирамъ воспитанники Академіи по праздникамъ пѣли и читали въ мѣстныхъ приходскихъ церквяхъ. Бѣдняки - академисты, по вечерамъ, собирались у лавокъ кіевскихъ торговцевъ, и распѣвали для нихъ гимны и канты въ честь святыхъ угодниковъ, или чудотворныхъ иконъ, особенно же въ честь Божьей Матери. И слова, и напѣвы этихъ кантовъ были собственнаго сочиненія студентовъ. На каникулахъ студенты группами расходились по губерніямъ Кіевской, Полтавской и Черниговской для пѣнія въ сельскихъ церквяхъ. Нѣкоторые церковные праздники справлялись съ особенною торжественностью. Такъ, въ Вербную Субботу всѣ воспитанники Академіи вмѣстѣ съ профессорами собирались передъ вечернею въ ограду Софійскаго собора. Получивъ благословеніе митрополита, они

съ пѣніемъ стихирь «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра», направлялись съ вербами въ рукахъ на Подоль, въ Академію, гдѣ отправляема была вечерня и говорилось наученіе. Въ большіе академическіе праздники воспитанники стояли за богослуженіемъ со свѣчами въ рукахъ, участвуя въ большомъ херувимскомъ выходѣ. По пятницамъ первыхъ четырехъ Седмиць Великаго Поста, при совершеніи пассій (чтеніе Евангелія о страданіяхъ Иисуса Христа), они также стояли со свѣчами въ рукахъ. Въ крестныхъ ходахъ, въ похоронныхъ процессіяхъ воспитанники шли по классамъ, причемъ на флангѣ каждаго класса особый знаменщикъ несъ на древкѣ значекъ класса съ изображеніемъ Спасителя и Божіей Матери въ звѣздахъ. Изъ автобіографіи старца Паисія Величковскаго извѣстно, что академисты постоянно посѣщали Лавру и окрестные кіевскіе монастыри, бесѣдовали съ тамошними старцами, обходили съ богомольцами Св. Пещеры, читали святоотеческія книги, и иногда цѣлыя ночи проводили въ дружескихъ бесѣдахъ и мечтахъ о служеніи Христу и Церкви. Иные даже убѣгали изъ Академіи и отъ родителей, съ цѣлю поступленія въ монастырь, причемъ иногда создавались очень драматическія положенія и для нихъ и для родителей, какъ это видно изъ той же автобіографіи старца Паисія.

Въ такой духовной атмосферѣ выросъ и Св. Димитрій. И неудивительно, что съ самаго дѣтства онъ уже пропитался горячею любовью къ православію, и 18-ти лѣтъ, по выходѣ изъ Академіи, съ разрѣшенія родителей, принялъ монашескій постригъ. Строго и неуклонно соблюдалъ онъ всѣ монастырскія правила и ревностно въ смиреніи и послушаніи проходилъ иноческіе подвиги. 19-ти лѣтъ онъ былъ посвященъ въ іеродіакона, а 24-хъ лѣтъ — въ іеромонаха извѣстнымъ Черниговскимъ Архіепископомъ Лазаремъ Барано-

вичемъ, который взялъ Св. Димитрія къ себѣ въ Черниговъ и возложилъ на него должность проповѣдника Слова Божія. Съ огромнымъ успѣхомъ проповѣдывалъ Св. Димитрій въ Черниговѣ, и гдѣ всѣ полюбили его за горячую вѣру и краснорѣчіе. Здѣсь же начались и его первые литературные труды: онъ написалъ книгу: **Руно орошенное**, о чудесахъ отъ Черниговской иконы Божіей Матери. Въ теченіе 25 лѣтъ Св. Димитрій трудился въ Малороссіи, былъ настоятелемъ различныхъ монастырей, проживалъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и началъ составленіе своего главнаго труда — «Житія Святыхъ» православной церкви, или Четьи-Минеи, надъ которымъ работалъ болѣе 20 лѣтъ, и который и до сихъ поръ остается и всегда останется любимымъ чтеніемъ православныхъ русскихъ людей. Въ 1701 году окончился малороссійскій періодъ жизни Св. Димитрія. Онъ переѣхалъ въ Москву и былъ посвященъ въ санъ митрополита Сибирскаго. Слабое здоровье не позволило ему отправиться въ Сибирь, и черезъ годъ онъ получилъ новое назначеніе — митрополитомъ въ Ростовъ, гдѣ и оставался до самой своей кончины, послѣдовавшей 28 октября 1709 года.

Здѣсь именно, въ Ростовѣ, въ архипастырской дѣятельности, во всей полнотѣ раскрывается нравственный обликъ Св. Димитрія. Его первое слово, сказанное въ Ростовскомъ соборѣ, замѣчательное по силѣ любви къ пасомымъ, переписывалось въ тысячахъ экземпляровъ не только по всему Ростову, но и по всѣмъ его окрестностямъ.

Его сердце прежде всего болѣло о стѣ ближайшихъ помощникахъ, пастыряхъ, поразившихъ его своею грубостью и невѣжествомъ: «Святель не сѣтеъ, и земля не приемлетъ; іереи небрегутъ, а люди заблуждаются; іереи не учатъ, а люди невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ и не вы-

ражают желанія слушать». Впрочемъ, невѣжество низшаго духовенства тогда было повсемѣстное. Тотъ же Св. Димитрій вспоминаетъ о малороссійскомъ духовенствѣ: «Игумень одинъ тамошній вопрошалъ меня — когда Илія пророкъ былъ — послѣ ли Рождества Христова, или предъ Рождествомъ?». И еще: «Какимъ ножемъ Святой Петръ усѣкъ ухо Малху? Тѣмъ же, которымъ послѣ Святой Илія перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ?». Первою заботою Св. Димитрія было устроить въ Ростовѣ духовную школу, и онъ устроилъ ее по образцу Братскаго Богоявленскаго Училища. Эта школа стала его излюбленнымъ дѣтищемъ. Въ ней было до 200 учениковъ. Св. Димитрій часто посѣщалъ училище, слушалъ отвѣты учениковъ и самъ ихъ спрашивалъ. Самъ ихъ исповѣдывалъ и причащалъ. Лѣтомъ бралъ ихъ къ себѣ на дачу. По праздникамъ ученики, съ его разрѣшенія, произносили рѣчи, разыгрывали театральныя пьесы и діалоги. Святитель Димитрій самъ составлялъ драмы, напимѣръ, «Рождество Христово»; «Воскресеніе Христово», «Грѣшникъ Кающійся» и др., чрезвычайно интересныя по замыслу и выполнению, производившія сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ драмѣ «Рождество Христово» бытовой элементъ умѣлою рукою соединенъ съ богословскимъ. Сильное впечатлѣніе производитъ явленіе во снѣ Ироду Невинности съ чашами крови и слезъ. Мы не имѣемъ возможности подробно описывать архипастырскую дѣятельность Св. Димитрія въ Ростовѣ, его борьбу съ расколомъ, его сострадательную любовь къ бѣднымъ и несчастнымъ, его обличительныя рѣчи богатымъ и знатымъ, и самому императору Петру. Всѣхъ онъ умоляетъ не пренебрегать маленькими грѣхами, ибо «малы песчинки, но если изъ нихъ наберется мѣшокъ песку, то онъ уже тяжелъ и можетъ потопить, какъ камень на шеѣ». О молитвѣ онъ учитъ, что «молитва безъ

сердечнаго умиленія тоже, что кадильница безъ огня и ладана». Кромѣ «Четьихъ-Миней» и «Руна Орошеннаго» особенною извѣстностью и въ настоящее время не перестаютъ пользоваться сочиненія Св. Димитрія: — «Алфавитъ Духовный» (азбука христіанской жизни), «Врачевство духовное на смущеніе помысловъ», «Поклоненіе пяти язвамъ Христовымъ» и другія. За день до своей кончины Св. Димитрій писалъ въ одномъ письмѣ: «За что ни примусь, все изъ рукъ падаетъ; дни мнѣ стали темны, глаза мало видятъ, ночью свѣтъ свѣчи мало помогаетъ, а недугъ заставляетъ лежать, да стонать. Въ такомъ моемъ нездоровомъ состояніи не знаю, чего ожидать, жизни или смерти, — въ томъ воля Господня да будетъ!». Вечеромъ того же дня святитель призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и заставилъ ихъ пѣть нѣкоторыя изъ сочиненныхъ имъ пѣснопѣній: «Исусе мой прелюбезный», «Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость!» и др. Отпустивъ пѣвчихъ, онъ оставилъ при себѣ только одного, который помогъ ему въ перепискѣ его сочиненій, и долго съ нимъ бесѣдовалъ, рассказывая ему о своей жизни и молитвенныхъ подвигахъ, и въ заключеніе сказалъ: «И вы, дѣти молитесь такъ же!». Провожая пѣвчаго, Св. Димитрій поклонился ему едва не до земли. Тотъ смутился и заплакалъ, а святитель сказалъ: «Благодарю тебя, чадо!». На другой день Св. Димитрій былъ найденъ въ своей кельѣ почившимъ на колѣняхъ, въ молитвѣ... Онъ скончался 58 лѣтъ.

Внѣшній видъ святителя Димитрія Ростовскаго былъ такой — это былъ бѣлокурый съ просѣдью худенькій человекъ, небольшого роста, сгорбленный, съ маленькой клинообразной бородкой, въ очкахъ, ходившій обыкновенно въ шерстяной ряскѣ любимаго темно-зеленаго цвѣта. Дни памяти Св. Димитрія — 21 сен-

тября и 28 октября (день кончины Святителя).

Святителю отче Димитріе, моли Бога о насъ!

Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ его писаній.

Въ статьѣ «Врачевство духовное противъ смущающихъ помысловъ» Св. Димитрій пишетъ: «Поелику многіе, по навѣтамъ врага, угнетаются и смущаются злыми мыслями, особенно же хульными, того ради полезно, чтобы мы познали ихъ и поняли, когда онѣ являются грѣхомъ и когда нѣтъ, и чтобы научились, какъ врачевать ихъ и какъ отгонять ихъ отъ себя. Мысли, смущающія насъ, бываютъ троякія: мысли нечистыя, мысли невѣрія, и мысли хульныя. На смущеніе сими мыслями врачевство состоитъ въ слѣдующемъ. Необходимо разсуждать, что нѣтъ никакого грѣха въ злыхъ мысляхъ, когда воля и разумъ не соизволяютъ тѣмъ злымъ мыслямъ, особенно же, когда ненавидятъ и не хотятъ ихъ. Но когда разумъ и воля добровольно улаждаются ими, и благоволя имъ, удерживаетъ ихъ въ сердцѣ своемъ, тогда іѣ же мысли являются смертнымъ грѣхомъ. А поелику смущаемый ими, хотя и не благоволящій имъ, мятется, думая, что онъ согрѣшаетъ, то необходимо сказать, что онъ только прельщается діаволомъ по своему малодушію и по невѣдѣнію разницы между помышленіемъ и соизволеніемъ. Ибо еще не соизволяемъ мы, когда помышляемъ, и только тогда есть соизволеніе, когда мы любимъ злыя мысли, улаждаемся ими и желаемъ ихъ усердно, приумножая ихъ въ умѣ нашемъ. Если же мы ихъ ненавидимъ и не хотимъ ихъ, но сами они идутъ къ намъ въ умъ, хотя мы огвращаемся отъ нихъ, тогда имѣется вѣрный признакъ того, что нѣтъ нашего соизволенія на нихъ, и тогда нѣтъ нужды смущаться о нихъ въ совѣсти своей, ибо тѣмъ большую мзду

мы воспріимемъ отъ Бога, чѣмъ сильнѣе они угнетаютъ насъ... У многихъ появляются невѣрныя и хульныя мысли о Богѣ, о Пречистой Богородицѣ или Божіихъ Святыхъ, и о Св. Тайнахъ Христовыхъ. О такихъ злыхъ помышленіяхъ, приходящихъ къ намъ безъ воли нашей, потребно нерадѣть, считать ихъ за ничто и презирать ихъ, какъ будто ихъ совсѣмъ не было, и не возбуждаться ими до скорби. Ибо то самое и утѣшитъ врага нашего, діавола, когда онъ увидитъ насъ скорбящихъ о семъ, смущающихся и сомнѣвающихся; тогда наведетъ на насъ еще больше мыслей, смущающихъ совѣсть нашу... Главное, нужно только не соизволять. Но нѣкоторые думаютъ, что, помышляя подобное, они и соизволили, и о семъ болѣзнуютъ. Это одно малодушіе. Вѣдь уже то есть явное показаніе безгрѣшія и несоизволенія, что они болѣзнуютъ и печалятся, ненавидя наносимыя діаволомъ злыя мысли. Вѣдь діаволь, пытаясь всяческими кознями оскорбить насъ, между прочимъ и тѣмъ старается причинить намъ печаль, что влагаетъ въ умъ нашъ хульныя мысли на Бога или на святыхъ Его, или на Божественныя Тайны; но онъ нисколько не успѣетъ, когда мы пренебрежемъ имъ и отринемъ отъ себя смущеніе, нисколько не печалясь о его навѣтахъ».

Какъ прогонять хульныя помыслы? Если придетъ хульная мысль на Бога, читай: «Вѣрую во единого Бога...» до конца и, если будетъ возможно, положи нѣсколько поклоновъ.

Если придетъ хульная мысль на Пречистыя Тайны Христовы, читай: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую...» до конца, и сотвори поклонъ. Если придетъ хульная мысль на Пречистую Богородицу, читай: «Богородице, Дѣво радуйся», съ поклонами.

Если придетъ хульная мысль на какого-либо святого, читай: «Моли Бога о мнѣ,

Святой..., яко азъ по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаю, скорому помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ», съ поклономъ. Если придетъ хульная мысль на какую либо икону, сотвори передъ иконою сколько можешь поклоновъ, молясь тому, кто изображенъ на иконѣ, и такимъ образомъ, съ Божіей помощью не во что обратишь хульные мысли.

Почему Богъ попустилъ Адаму согрѣшить, или почему создалъ его, зная, что онъ согрѣшитъ? Богъ попустилъ и не воспрепятствовалъ согрѣшить ни діаволу, ни Адаму потому, что Богъ не дѣлаетъ насилія надъ свободной волей. Если бы Богъ, зная, что человѣкъ согрѣшитъ, по тому самому не сотворилъ бы его, это означало бы, что преступленіе человѣка побѣдило благодать Божію и лукавство діавола преодолѣло ее, и что Богъ не сотворилъ Адама и діавола потому, что устранился враждебнаго ему грѣха Адама и лукавства діавола.

Поклоненіе язвѣмъ Христовымъ (молитва Святителя Димитрія).

Поклоняюсь пречистой и Пресвятой Твоей Главѣ, исколотой ради меня окаяннаго острымъ терновымъ вѣнцомъ и молю Тебя, Господа моего, искорени изъ главы моей злое, скверное, блудное, хульное и тщеславное.

Поклоняюсь пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на десной Твоей рукѣ и молю Тебя, Господа моего: сподоби меня стать одесную Тебя.

Поклоняюсь пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на шуй Твоей рукѣ и молю тебя, Господа моего: избави меня отъ шуй участи.

Поклоняюсь пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей на правой ногѣ Твоей и молю Тебя, Господа моего: настави меня на правый путь покаянія.

Поклоняюсь пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ твоей на лѣвой ногѣ и молю Тебя, Господа моего: «Отъ всякаго пути лукаваго возбрани ногамъ моимъ».

Поклоняюсь пречистой, пресвятой и животворящей язвѣ Твоей въ пречистыхъ ребрахъ и въ прободенномъ Сердцѣ Твоемъ, откуда истекла кровь и вода на искупленіе наше, и молю Тебя, Господа моего: сокруши окаменѣніе мое, порази мое жестокое сердце, сотри его страхомъ Твоимъ, уязви его любовію Твоею, чтобы Тебя, Господа моего, я возлюбилъ всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею, всею мыслию, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ моимъ, и чтобы потекли изъ сокрушеннаго моего сердца слезные источники, омывающіе мою грѣховную скверну. Аминь.

Людямъ братьямъ.

Недавно я былъ во французскомъ обществѣ. Меня попросили разсказать о нашемъ Движеніи. Слушали меня съ интересомъ, но одно мѣсто моего разсказа вызвало всеобщее недоумѣніе. Никто не могъ понять отчего коммунизмъ въ Россіи является религіозной проблемой и отчего наше Движеніе, объединяя вѣрую-

щую молодежь, встало на путь конечнаго, подлиннаго преодолѣнія коммунизма. Одинъ молодой фабрикантъ особенно горячо возражалъ мнѣ и доказывалъ, что коммунизмъ въ Россіи есть чисто экономическое и политическое явленіе и что только неумѣренный мистицизмъ русскихъ, въ особенности живущихъ въ эми-